

УДК 94 (571.12)

ББК 63.3 (2Рос-4Тюм)

Методики изучения профессиональной мобильности населения Тобольска (по материалам переписи населения 1897 г.)*

Н.В. Неженцева

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Methods to Study Occupational Mobility of the Population of Tobolsk (Based on the Population Census of 1897)

N.V. Nezhentseva

Altai State University (Barnaul, Russia)

Представлен обзор основных методик выявления и изучения профессиональной мобильности населения Тобольска в конце XIX в. Особый интерес в данном контексте представляют материалы Первой всеобщей переписи населения 1897 г. Акцент сделан на использовании первичных данных переписи, представленных в виде базы данных, позволяющей реализовывать новые методики анализа статистической информации. Для исследования была взята выборка данных по линии «отец — сын». Описываются методики выявления и анализа профессиональной мобильности. Первая основана на распределении отцов и сыновей по группам занятий HISCO. Основу второй методики составляло объединение профессиональных групп HISCO в соответствии со сферой деятельности.

И третья методика заключалась в анализе данных отдельных занятий/профессий (в статье анализируются наиболее распространенные профессии различных профессиональных групп HISCO).

Результаты сравнения данных, полученные в ходе реализации отдельных методик анализа, позволили установить наличие профессиональной мобильности населения Тобольска и определить ее характер. Анализ отдельных занятий/профессий позволил выявить наиболее и наименее мобильные из них.

Ключевые слова: профессиональная мобильность, занятия населения, профессиональный статус, перепись населения.

DOI 10.14258/izvasu(2017)5-26

Изучение профессиональной мобильности населения того или иного региона в различные исторические периоды является одним из главных направлений социальной истории, а именно исторического

The article presents an overview of the main techniques to identify and study the population of Tobolsk professional mobility at the end of the 19th century. Of particular interest in the context of the examination of professional mobility are the materials of the First General Census of Population in 1897. The emphasis is made on the use of primary census data presented in the form of a database that allows one to implement new methods of statistical information analysis. The line sampling of the "father-son" data was taken for the study. The article describes three methods of detection and analysis of occupational mobility. The first is based on the distribution of fathers and sons in groups HISCO classes. The basis of the second technique was the association of HISCO professional groups in accordance with the scope of activities. The third method was to analyze the data of individual occupations (the proposed article analyzed the most numerous professions of various HISCO professional groups). The results of the data comparing obtained in the course of the individual methods of analysis, made it possible to establish the fact of Tobolsk professional mobility of the population and determine its character. The analysis of individual activities / professions allowed identifying the most and least mobile of them.

Key words: professional mobility, employment, professional status, population census.

профессиообразования. Работы, посвященные профессиональной мобильности населения, открывают новые возможности в изучении как социальной истории в целом, так и отдельных ее элементов, например,

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 17-06-00496.

структуры занятости, профессионального состава, социальной стратификации.

Понятие «профессиональная мобильность» представляется неоднозначным и сложным по структуре и в самом общем виде обозначает переход индивида из одной профессиональной позиции в другую [1, с. 813]. П. Сорокин определял профессиональную мобильность как форму социальной мобильности, под которой в классическом варианте понимается «...любое перемещение индивидуального или социального объекта... из одного положения в другое» [2, с. 119].

В отечественной историографии направление, которое занимается изучением профессиональной мобильности населения различных регионов, пока не представлено широко, главным образом из-за отсутствия необходимых статистических данных. Профессиональная мобильность как одна из разновидностей социальной мобильности традиционно изучается социологами, а такое направление, как историческая социология, со стороны исторической науки только начинает складываться [3, с. 55–63; 4]. Для изучения профессиональной/социальной мобильности западные исследователи берут, как правило, большие массивы данных с разницей в одно поколение, чтобы проследить изменения по линии «отец — сын» [5, с. 101–148]. В настоящее время мы такими данными не располагаем. Однако существует возможность воспользоваться синхронными данными по разным поколениям одних и тех же семей для прослеживания профессиональной мобильности по той же линии «отец — сын». Первый опыт подобного подхода, продемонстрированный группой тамбовских историков, оказался довольно успешным в изучении профессиональной мобильности населения отдельного региона [6, с. 85–100]. Понимая все недостатки подобного подхода, представляющего весьма специфическую картину, следует исходить из необходимости получить результат, дающий возможность получить хотя бы предварительную информацию об изучаемом явлении и установить сам факт наличия или отсутствия профессиональной мобильности.

Опираясь на опыт тамбовских исследователей, мы предприняли первую попытку выявления и изучения профессиональной мобильности населения Тобольска [7, с. 148–159]. Так, для изучения профессиональной мобильности были взяты в качестве источника переписные листы Первой всеобщей переписи населения 1897 г. по Тобольску [8], на основе которых в свое время была создана база данных для разработки пилотной версии русскоязычного HISCO [9]. В ходе анализа было выявлено 227 семей, в которых сыновья проживали вместе с отцами, и достоверно было известно о занятиях тех и других. В общий подсчет не брались записи побочных занятий, статусов или занятий, не подлежащих кодировке

в системе HISCO [10, с. 96]. Все занятия отцов и сыновей были закодированы в системе HISCO. Говоря о репрезентативности выборки, хочется отметить, что полученные выводы на всю генеральную совокупность (население города) не распространяются. Основной целью являлась апробация методики, которая позволила бы на статичных в хронологическом плане материалах переписи выявить возможности изучения профессиональной мобильности. Даная методика изучения профессиональной мобильности населения основывалась на распределении отцов и сыновей по группам занятий HISCO. В результате было установлено, что наиболее востребованные в плане престижности или по требованиям квалификации группы профессий в основном воспроизвели сами себя. Наиболее мобильными в профессиональном плане по сравнению с отцами были сыновья торговцев. Скорее всего, это было связано с финансовыми возможностями их отцов, которые могли дать своим детям необходимое образование и тем самым повысить их статус. Хорошо заметно, что гораздо легче было перейти в «соседнюю» по статусу социально-профессиональную сферу, нежели «перепрыгнуть» через нее. При этом, говоря о повышении или понижении уровня профессии (или профессионального статуса) сыновьями по сравнению с отцами, мы исходили из общих соображений, основанных на классификации HISCO, о более и менее квалифицированных видах труда.

Вторая методика анализа заключалась в объединении профессиональных групп HISCO в соответствии со сферой деятельности. Для ее апробации была взята та же выборка занятий (227 отцов и 285 сыновей). Все закодированные в HISCO профессиональные группы были объединены в соответствии со сферой деятельности: управление, обслуживание, производство. К сфере управления были отнесены наиболее престижные профессии, которые требовали специальной подготовленности и квалификации. Соответственно, менее престижные с точки зрения образования и уровня квалификации — к производству. Если проводить параллель с группами HISCO, то к сфере управления можно отнести группы 0/1 и 2 (профессиональные, технические работники, а также административные и управленческие работники), в сферу обслуживания попали 3, 4, 5-я группы HISCO (конторские работники, работники сферы торговли и обслуживания), и в сферу производства были отнесены 6-я и 7/8/9 группы (производственные и сельскохозяйственные работники).

Такое распределение представляется более наглядным для определения возможностей профессиональной мобильности с точки зрения социального статуса. В результате анализа профессиональных данных установлено, что большинство жителей Тобольска (более 60 %) в изучаемый период было занято в производ-

ственной сфере. Наименьший процент (9%) относился к сфере управления. Такие же показатели характерны для поколения как отцов, так и сыновей. Доля представителей сферы обслуживания в поколении сыновей незначительно уменьшается, в свою очередь небольшой рост численности характерен для сферы производства (разница в пределах 8%).

Исходя из произведенных расчетов можно сделать вывод о весьма незначительной профессиональной мобильности в Тобольске в конце XIX в. Сфера производства и сельского хозяйства в большинстве случаев воспроизводили себя самостоятельно. Небольшая мобильность заметна в сфере канцеляристов, работников торговли и обслуживания. Именно из нее отмечен переход наибольшего количества сыновей в другие сферы (18 человек — в сферу профессиональных работников и управленцев, 34 — в сферу производства и сельского хозяйства). Эта же сфера пользовалась относительной популярностью у сыновей других групп: 24 человека пришло из сферы производства и сельского хозяйства и 9 человек — из сферы управления.

Больше всего лиц (41 чел.) перешло в сферу производства, однако их вклад в общее число сыновей данной группы не является слишком высоким. И, наконец, сфера управления была пополнена в наименьшей степени (20 сыновей из других сфер). Однако ее отличительной чертой является то, что большинство сыновей, выбравших эту сферу, пришли не из производственной, а из сферы обслуживания.

Третья методика изучения профессиональной мобильности заключалась в анализе данных отдельных занятий/профессий населения. Картину межпоколенной профессиональной мобильности позволяет представить соотношение не больших групп, а конкретных профессий по линии отец — сын. Для этого необходимо проанализировать данные наиболее многочисленных профессий различных групп (исходя их классификации HISCO). Из каждой группы HISCO была выбрана профессия, наиболее часто встречаемая в поколении отцов. На примере представленных профессий можно проанализировать наличие восходящей и нисходящей мобильности в различных группах HISCO. Проведенный анализ показал, что для некоторых профессий мобильность не была характерна (например, профессия «переписчик бумаг»). Наиболее мобильной оказалась профессия торговца: большинство (хотя и незначительное) сыновей смогло подняться по социальной лестнице, примерно равное количество сыновей торговцев осталось в группе или перешли

в производственную сферу. Для некоторых профессий характерна нисходящая мобильность — сыновья приказчиков, караульных, служащих. На примере таких профессий, как портной, сапожник, извозчик, выявлена внутригрупповая мобильность, т.е. изменение профессионального статуса характерно без выхода из группы (в данном случае из групп 5 — сфера обслуживания и 7/8/9 — производственная сфера). Данная методика анализа профессиональной мобильности наиболее наглядно и подробно характеризует особенности той или иной разновидности мобильности (восходящей или нисходящей, внешней или внутригрупповой). Так как в апробации данной методики участвовали только наиболее встречаемые занятия из исследуемой выборки профессиональных данных, результаты ее нельзя считать окончательными. В перспективе будет произведен анализ всех имеющихся данных.

В целом, если говорить о наличии или отсутствии профессиональной мобильности, необходимо отметить, что как таковой профессиональной мобильности среди жителей Тобольска практически не было. Основные группы занятий/профессий или сферы деятельности воспроизводили себя сами. Небольшие изменения были заметны в группе канцеляристов, работников торговли и обслуживания. Причем, если опираться на классификацию HSCO, то в пределах этой группы наиболее мобильными в профессиональном плане были сыновья торговцев. Самая престижная в обществе сфера административных работников и управленцев, а также группа высококвалифицированных работников оказалась, видимо, малодоступной для большинства сыновей других сфер и профессиональных групп в силу наличия специального образования, профессиональных навыков и положения в обществе. В результате исследования были установлены группы занятий в соответствии с российской версией классификации HISCO с наибольшими и наименьшими показателями мобильности. Предварительный анализ отдельных профессий и занятий по линии отец — сын позволил на более детальном уровне дать оценку характера профессиональной мобильности и на микроуровне проследить изменение профессионального статуса сыновей относительно статуса своих отцов. Сравнение трех методик выявления и анализа профессиональной мобильности позволяет сделать вывод о сопоставимости результатов исследований. Кроме того, это дает дополнительную возможность в извлечении или установлении отдельных характеристик профессиональной мобильности.

Библиографический список

1. Социология : энциклопедия. — Минск, 2003.
2. Сорокин П. Социальная мобильность. — М., 2005.
3. Мионов Б.Н. Социология и историческая социология: взгляд историка // Социологические исследования. — 2004. — № 10.
4. Мионов Б.Н. Историческая социология России : учебное пособие. — СПб., 2009.
5. Маас И., Леувен М. ван. Изучение социальной мобильности в прошлом // Историческое профессиоведение: источники, методы, технологии анализа / под ред. В.Н. Владимирова, М.Х.Д. ван Леувена. — Барнаул, 2008.
6. Канищев В.В., Кончаков Р.Б., Стрекалова Н.В. Межпоколенная профессиональная мобильность жителей Тамбова в начале XX в. // Историческое профессиоведение: источники, методы, технологии анализа / под ред. В.Н. Владимирова, М.Х.Д. ван Леувена. — Барнаул, 2008.
7. Владимиров В.Н., Неженцева Н.В., Щетинина А.С. О возможностях изучения профессиональной мобильности по материалам переписи 1897 г. в Тобольске // Историческое профессиоведение: создание HISCO и исследования профессиональной и социальной мобильности / под ред. В.Н. Владимирова, М.Х.Д. ван Леувена. — Барнаул, 2009.
8. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске». — Ф. И 417. — Оп. 2. — Д. 1–38.
9. Население Тобольска в 1897 г. : база данных. Свидетельство о государственной регистрации №2009620043 от 16.01.2009 / Владимиров В.Н., Брюханова Е.А., Колдаков Д.В., Силина И.Г.
10. Владимиров В.Н., Дёмкин А.В., Киселева Е.А. К изучению профессионального состава населения Тобольска в конце XIX в. // Историческое профессиоведение. — Барнаул, 2004.